

МАКОВ ЦВЕТ

МИХАИЛ АКАЗИН

12+

Михаил Аказин

Маков цвет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49873280

SelfPub; 2020

Аннотация

Антон Козловский – начинающий молодой Вуду-практик и экзорцист расследует своё первое дело. В цветочном магазине "Маков цвет" происходит ряд мистических событий, пугающих хозяйку Женю, и в ходе своего расследования Антон обнаруживает в здании "Тоннель Дьявола", связующий настоящее время с позапрошлым веком!

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com>

I

Без пятнадцати одиннадцать утра мобильник разразился входящим звонком. Рингтоном играла музыка трэш-металл группы «Sepultura», что с португальского переводится как «могила». Антон Козловский, полировавший до блеска козий череп, прекратил работу, серые глаза его вспыхнули огнем, металлическая щетка упала на пол, трясущимися руками он достал из кармана надрывающийся смартфон. Незнакомый номер мог предвещать только одно – клиент. Волнуясь, дважды, по затертому экрану он провел пальцем вбок и из динамика послышался приятный девичий голос:

– Алло, добрый день, это Антон Козловский?

– Да, он самый, – ответил осипшим голосом владелец телефона.

– Я по объявлению с «Авито», вы занимаетесь всякими мистическими изгнаниями? Странными вещами этими.

– Я да, конечно, конечно занимаюсь, что у вас стряслось?

– Даже не знаю, как это описать, что-то потустороннее, жуткое происходит.

– Полтергейст? – с надеждой спросил Антон.

– Ой, наверно, я не разбираюсь в этом. Я хозяйка цветочного магазина «Маков цвет» – это в центре Марьевска. Здесь у меня все и происходит.

Антон, глядя на спящего на диване черного кота Шурупа, припоминал, что недавно проезжал мимо этого магазина.

– Ага, понял, яркое такое оформление у вас и что там? Какие признаки?

– Постоянно кто-то топает по потолку, температура опускается чуть ли не до нуля, стук по батарее такой звонкий. Иногда запах очень странный появляется, не могу описать его даже. Мерзкий.

– Любопытно.

– И ещё, самое страшное: однажды в зеркале, оно стоит у нас в зале, я увидела какого-то бородатого, хотя в магазине одна была. Пару секунд это может было. Жуть такая. Я не больна! Поверьте! Точно вам говорю. Вы займетесь этим? Помогите, пожалуйста.

Серые глаза Антона блеснули, ладонь, держащая мобильник покрылась испариной. Голосом с напускной уверенностью он произнес: «Что ж, сейчас я сильно занят, вот доделаю одну заявку, весьма проблемное дело у крупного бизнесмена и где-то в течение дня смогу к вам заехать». Девушка радостно воскликнула: «Ой! Это просто здорово, меня, кстати, Женя зовут, буду ждать вас тогда». «Хорошо, до свидания, Евгения», – попрощался Козловский и отключил вызов.

Антон с жаром бросил мобильник на диван, разбудив кота Шурупа. «Есть! Есть! – воскликнул вслух молодой человек, – есть дело! Я не прогорю!» Подошел к дивану и подхватил кота, подняв его пред собой, сказал: «Шуруп, мой биз-

нес начался, я буду экзорцистом, понимаешь?». Кот открыл желтые глаза и недовольно мяукнул.

После горячего душа Антон стоял у зеркала в прихожей и сушил феном свои светлые похожие на солому волосы. Просушив, по стилю зачесал их набок. Провел ладонью по выбритым вискам и сам себе улыбнулся.

Солнце апреля ласково светило и давало надежду на скорое тепло, ещё немного и можно сменить кожаную куртку на джинсовую. Козловский, держа в руке черную сумку с колдовскими атрибутами, шагал к гаражу.

В гараже его дожидалось транспортное средство – белая «Лада» семерка, ровесница Антона, двадцати семи лет как с конвейера, изрядно покоптившая этот мир и не раз объехавшая экватор Земли. Мысль о том, что скоро он сменит отечественный автопром на что-нибудь более современное грела душу и мотивировала. Он сел за руль, кинул сумку на пассажирское сидение, запустил шумный двигатель и выехал из гаража в город.

По дороге Антону перед глазами представлялась картина легкого заработка. Не может же он все время прозябать в бедности и унынии, должен быть проблеск света пути, ведущего к благоденствию и процветанию. Он решил, что исполнит все по-быстрому, но произведет много эффекта. Всю прошлую неделю он тренировался перед единственным зрителем – котом Шурупом, теперь же предстояла реальная практика, перед тем, кто заплатит деньги. Уволится из ком-

фортного офиса крупной компании и начать свое оккультное дело было рискованным поступком. Но лишь риск дает благородное право искупаться в лучах славы и брызгах шампанского.

Антон припарковался у «Маков цвет» и заглушил тархтящий движок. Располагался магазин на первом этаже двухэтажного старинного особняка, украшенного замысловатой лепниной. Первый этаж здания оклеен красочной рекламной пленкой с изображенным на ней полем маков. Оконные рамы особняка что на первом, что на втором этажах нетронуты новшеством времени, в виде пластиковых стеклопакетов, всюду натуральное дерево, окрашенное белой краской. Двускатная металлическая крыша чердака с круглым окошком стала пристанищем стаи голубей, ворчание которых доносилось до вышедшего из машины.

Звон колокольчиков на двери обозначил вход Антона в магазин. Его сразу же овеяло запахом живых цветов. Прохладное помещение представляло из себя просторный зал с выставленными по периметру пластиковыми высокими горшками с цветами. Кирпичные стены, выкрашенные в белый цвет и старинные арочные своды, под высоким потолком, придавали благородный вид интерьеру. Возле дальней стены располагалась стойка с кассой и местом продавца. Небольшие детали в виде пейзажей в тонких металлических рамах на стенах и стоящие в углах фигурки гномов в шерстяных шарфах дарили чувство уюта и тепла. Нарисованное

на одной из стен поле с маками алым цветом играло контрастом с белым цветом, превалирующим в интерьере. У стойки продавца находилось высокое напольное зеркало в витиеватой черной оправе.

На звук вошедшего посетителя из подсобки вынырнула Женя, хозяйка, она же и продавец. Её каштановые вьющиеся волосы ниспадали на плечи, а тонкие черты лица и карие глаза говорили о её, быть может, предках откуда-то с юга.

– Здравствуйте, – воскликнула, дежурно улыбаясь, девушка.

– Добрый день, я Антон, тот самый экзорцист, по телефону договаривались.

– Ой, я вас жду! Как хорошо, что вы приехали, будете чай?

– Да нет, спасибо, давайте сразу к проблеме, – ответил деловито Козловский, подходя к стойке.

– Что ж, вот это зеркало, – быстро говорила Женя, – в нем я видела мужика того, страшный, бородатый.

Антон залюбовался хозяйкой магазина, на вид ей было лет двадцать пять, не больше. Карие миндалевидные глаза искрились и горели огоньками живого, бойкого характера. Перевел взгляд на высокое зеркало.

– Он что-нибудь изображал? Его действия? – попытался показать знание дела Козловский.

– Нет, не изображал, он всего лишь постоял несколько секунд и исчез, больше не видела, но лицо его было как это сказать, скорее удивленное, нежели обычное. Одет в костюм

он был, строгий костюм и в шляпе был старомодной такой, как это? Цилиндр. Вот.

– Ясно, вы говорили стук идет?

– Вот по этой батарее звенит иной раз так громко, – Женя указала на батарею за стойкой, прикрепленную к кирпичной стене. – Стук, будто кто-то бьёт там нарочно. Страшно как-то.

– А сверху не могут стучать? Что там?

– Там жилые апартаменты. Ещё холод лютый наступает, такие перепады очень вредны для цветочков. Я вот вызывала участкового, он проверял второй этаж и подвал – никого там нет, кто бы мог стучать. Подруга посоветовала вас. Она увидела объявление случайно.

– Интересно. Интересно. А вообще я смотрю у вас тут очень мило, если бы проводился конкурс по «милоте» магазинов, то ваш бы занял там призовые места, – не показывая нахлынувшего волнения, сказал Антон.

Женя улыбнулась и рукой провела по изящной шее.

– Спасибо, я дизайном всего занималась лично. Этот дом вообще очень старый, считается первым кирпичным домом в Марьевске.

– Ого, старина глубокая.

– Старина это точно. А ещё запах! Страшная вонь иной раз поднимается, не знаю, что такое. И дрожь ещё.

– Дрожь?

– По стенам, как будто метро проходит, но откуда у нас

метро, это ж Марьевск.

Антон поставил сумку на стойку и слегка расстегнул молнию на куртке.

– Я вот что думаю: надо сначала человеческий фактор исключить. Я сметаюсь на второй этаж и переговорю с жильцами. Может что прояснится?

– Хорошо, раз так хотите, но я ж говорю участковый был там и ничего необычного не нашел. Не думаю, что это они.

– Я все же разведу.

– А я приготовлю чай.

Вход в подъезд находился во дворе здания. Быстро поднявшись по ступеням широкой лестницы, Антон обнаружил две двери на площадке. На одной не было звонка, он постучал в косяк. Тишина. Постучал вновь. По-прежнему никаких признаков живого присутствия. У второй двери висел звонок. Козловский нажал на него и послышалась громкая трель в квартире. Антон подумал, что там живет какой-нибудь старикан, ровесник октябрьской революции, но нет, дверь отворилась внутрь и на пороге возникла пожилая женщина, в домашнем халате и очках.

– Добрый день, я с первого этажа, из магазина, я муж хозяйки, – приврал Антон.

– Так. Хозяин значит, – с улыбкой сказала женщина, – день добрый.

– Вы не знаете, что за стуки по батарее случаются? Шумы и топот по потолку.

– Нет, дорогой муж хозяйки, не знаю, у меня икота то нет, чтоб топать. Дети, внуки не со мной живут.

– А в соседней квартире кто-нибудь живет?

– Михаил там живет, хороший мужчина, работает на стройке он, директором, между прочим, не стучит, я думаю. Все время на работе, некогда ему стучать здесь.

– Ясненько, спасибо вам.

– Да не за что.

В задумчивости Антон спустился на первый этаж и вошел в магазин. Быстро поведал Жене, что человеческий фактор, если верить старушке, исключен и принялся готовиться к ритуалу. Снял кожаную куртку и надел черную, расписанную тайными знаками вуду мантию. На стойке расстелил черное полотно с белыми вышитыми символами, обозначающими жизнь и смерть, сложил на том полотне четыремя длинными ножами латинскую букву «W» – символ равновесия миров, нашего и невидимого потустороннего. Рядом были установлены три длинные красные свечи в подставках и тут же зажжены. Игривое их потрескивание разрядило зловещую тишину торгового зала.

– Будем изгонять полтергейст, типичное проявление потустороннего духа, вы не пугайтесь, Женя, все будет хорошо.

– Откуда у вас эти все знания?

– Микс это, от одного суфия-таджика многому поучился, потом попала ко мне книга колдунов вуду, отличная магия, уверенно скажу вам – работает! Хочу вот по франшизе при-

обрести реквизит, то есть атрибуты, да атрибуты вуду из Доминиканы, тогда развернусь. Офис, опять же снять, чтоб все как надо.

– Может у вас какое-нибудь оборудование есть? – Женя скептически нахмурила лицо, стоя у кассы.

– Эм, пока что не вижу нужды, все изгоняется моей силой экзорциста и магией вуду.

Хозяйка магазина сложила руки на груди и глубоко вздохнула.

Антон вынул из сумки пучок сухих трав: веник, полынь и чертополох. От горящей свечи поджог пучок и размахивая им, принялся ходить по магазину, приговаривая: «На мне Боже, обеты тебе; тебе воздам я хвалы, ибо ты избавил душу мою от смерти, да ноги мои от преткновения, чтобы я ходил пред лицом твоим во свете живых».

Женя с любопытством наблюдала за камланиями марьевского колдуна. Подобной экзотики она нигде и никогда не видела вживую, вспомнив, достала мобильник и сделала снимок на память. Антон читал наговор, окуривая зал: «Сплошное ничто, черное никто, покинь это обиталище во имя Господа миров, растворишься в небытие». Он подошел к стойке, взял один из ножей и ударил два раза им о чугунную батарею. Женя замерла в ожидании чего-то страшного. Экзорцист нервно сжал губы в тонкую нить и напрягся. Раздался мерный стук откуда-то из глубины здания. Женя охнула.

– Вот! Я не сошла с ума, стучит!

«Во имя Творца обоих миров, я – проводник истинной веры, приказываю тебе: покинь это обиталище!» – произнес Антон и голос его дрогнул от волнения. Он еще раз ударил по батарее и откуда из глубины раздался тревожный стук, а по потолку как будто прокатился огромный шар, гулко отозвавшись эхом. Женя, испугавшись, закрыла ладошками рот.

Антон продолжил: «Во имя Творца обоих миров, поки..». В то же мгновение сам по себе включился магнитофон, стоящий на стойке и из динамика на весь зал зазвучал итальянский хит «Феличита».

– Ой, – воскликнула Женя, – само включилось, раньше такого не было.

– Играет с нами! Или что-то сказать пытается?

– Как-то прохладно становится, – заметила девушка и пожежилась, – такие перепады вредны для растений.

– Давайте откроем входную дверь, – предложил Антон, выдыхая пар изо рта.

«Надо еще больше магии, больше эффектов», – подумал тут же экзорцист.

Женя подошла к двери и открыла её настежь, с улицы ворвался весенний, теплый воздух.

– Даже изморозь появилась, – сказала хозяйка, потирая кувшин с алыми розами, – а что это за травы, которые вы жжете?

– Антидемонический сбор растений.

– Что-то не сработало. Может, есть какие-нибудь другие

методы?

Антон набрал полную грудь воздуха и разразился под потолок заученной фразой: «Я приказываю тебе, о черное нечто, растворись в воздухе Творца-Вседержателя, да покинь это обиталище именем Божиим и Божиими тропами хоженными. Айм Юшес Араим Йойла Юшес».

Женя испуганно захлопала длинными ресницами и пережила от прохлады, все же постепенно температура поднималась.

– Вы говорили, что здание самое старое в городе, быть может в этом какая-то тайна? – спросил Антон, – вдруг оно на месте кладбища, допустим, построено, тогда все может сложиться один к одному. Духи мертвецов не дают покоя.

– Может и так, – вздохнула грустно хозяйка магазина.

– Я поеду в архив городской, пока рабочий день не закончился. Постараюсь там что-нибудь отыскать, а потом свяжусь с вами, – Антон затушил тлеющий пучок об пол и принялся собирать атрибуты в сумку.

– Хорошо, удачно вам. Так чай и не попили.

Здание музея-архива было настоящим украшением Марьевска, его изюминкой. Старинное двухвековое, с причудливыми вытянутыми окнами, оно производило впечатление на гостей города. Архитектурный изыск радовал взор и служил фоном для многочисленных фотографий. До окончания работы музея оставалось два часа. Войдя в отдел архива, Ан-

тон обратился к сотруднице с просьбой:

– Меня интересуют старые газеты, фолианты, а также краеведческие книги, описывающие самое первое кирпичное здание в городе.

Работница архива, худая женщина в очках в роговой оправе, окинув Антона взглядом, сказала:

– Можем предложить подшивку газет за семидесятые годы XIX века, планы строительства первых домов, ну ещё книгу по истории республики Эльбруссия, всё это будет стоить семьсот рублей.

– Хорошо, отлично даже, мне это подходит, – воскликнул Антон, доставая бумажник. Всё вложенное окупится по окончании дела.

Козловский прошёл в зал для работы с текстами, где сел за длинным столом и терпеливо ожидал, когда ему принесут заказанные документы. В зале пахло старой бумагой документов и книгами. За соседними столами ковырялись в учебниках несколько студентов, изредка раздавались их смешки. Антон вспомнил свои студенческие годы, когда он учился на учителя истории, жаль, конечно, что ни дня не проработал по специальности – всё в менеджерах, да продавцах скитался, теперь же стал бизнесменом – сам на себя работает, только ещё в самом начале выбранного пути.

Спустя десять минут ожидания к столу подошла сотрудница архива с корзиной как в супермаркете, в которой лежал его заказ.

– Через час закрываемся, – бросила она, уходя.

Книга по истории Эльбрусии была толстой и тяжелой. В разделе история Марьевска попало описание застройки. Первым кирпичным домом был построен дом купца Аракчеева. Постройка датируется 1860 годом, архитектором выступил некто господин Курвуазье. До этого в провинциальном городе строились дома саманные или турлучные: из камыша и глины. На фотографии в книге изображен тот самый дом, в котором теперь располагается «Маков цвет». Все сходится. Антон продолжил чтение. Местом постройки квартала кирпичных домов выбрана опушка Южного леса, в дальнейшем квартал стал именоваться Форштадт. Архитектор Курвуазье спроектировал также банк Марьевска. «То есть каких-либо кладбищ там не было, – подумал Антон, – а лучше бы было, тогда бы делу конец, сказал бы платите за ритуал и переезжайте, магия тут бессильна, но придется еще продолжить шоу».

Отложив книгу в сторону, перешел к подшивке газеты второй половины девятнадцатого века под названием «Вестник Марьевска». Бегло читая каждый заголовок, он перелистывал ламинированные страницы одну за другой. Архив скоро уже должен закрыться, необходимо было ускориться. Изучив уже достаточное количество, в одной из газет, за март 1865 года, на третьей полосе бросился в глаза заголовок: «Смерть Оксаны Аракчеевой». В статье описывался несчастный случай, произошедший с дочерью владельца

особняка Петра Аракчеева, Оксаны: «13 марта сего года упала с лошади и в скором времени скончалась единственная дочь купца первой гильдии и фабриканта Федора Аракчеева». В статье было фото дочери. «До чего же похожа на Женю, – подумал Антон, – Те же выющиеся волосы, миндалевидные глаза и улыбка – немыслимый двойник из прошлого».

Пролистав газеты, достал из корзины планы построек. Удерживаясь от чихания из-за поднятой пыли, принялся искать первый кирпичный дом. Он нашелся в самом конце стопки. На первом этаже здания большая комната – теперь это магазин. От неё ведет дверь в коридор. Антон всмотрелся в план. Что-то не сходилось. Из магазина нет двери в коридор, получается она заложена кирпичом. Стена, на которой чугунная батарея, не имеет двери, а в плане имеется. Может это какой-то шутник там топает за стенкой и хулиганит?

В зал вошла администратор и сказала о закрытии архива. Антон сфотографировал на смартфон план дома Аракчеева и собрал разбросанные по столу бумаги.

Машину облюбовала пара голубей, оставив на память гадкие метки на капоте.

Доехав до особняка, он увидел, что дверь в «Маков цвет» по-прежнему открыта. На улице уже горел фонарь. Антон торопливо вошел в магазин и поведал о найденной информации.

– Что будем делать? Сломаем стенку? Может там кто-то

прячется? – спросил он у хозяйки.

– Не хотелось бы, конечно, – глядя на снимок дома в смартфоне, сказала Женя.

– Такое чувство, что здесь какой-то секрет, – сказал задумчиво Антон и подошел к стене. – Это вы красили стены?

– Да, тут другая краска была.

Антон принялся ладонью ощупывать кирпич за кирпичом. Женя, стоя у пластиковых клумб с цветами, молча наблюдала за колдуном. Тот, ощупав в ширину стену, на середине произнес: «Этот кирпич почему-то глубже остальных». «Что если..», – и он надавил на вмятину. В этот миг, будто створка волшебного ларца, стена приоткрылась, обнажив черноту спрятанного до этого пространства. У Жени от удивления округлились глаза.

– Офигеть! Ничего себе! – воскликнула девушка.

Антон удивился не меньше. Включив фонарик, тихо произнес: «Я на разведку, вот так архитектор этот Курвуазье».

За дверью луч фонарика поймал лестницу с деревянными ступенями. В нос ударил запах старья и затхлости. Шагая по скрипучим ступеням, Антон подумал, что легкой добычи денег сегодня не выйдет. Сверху свисали серебряные нити паутины, по которым ползали жирные пауки. Лестница привела его к двери, открыв которую он увидел коридор, совершенно темный, без единого окна. Зато пахло в нём уже иначе. Резкий запах серы впитывался одеждой, медленно ступающего по деревянному полу Антона. Видимо про этот запах

говорила Женя, описывая странные явления. Шагов через десять, дойдя до конца коридора, фонарь телефона осветил металлическую дверь. Антон потянул ручку вниз и на себя – не заперто. За дверью вновь лестница, теперь ведущая вниз. Спустившись по ней, он осветил еще одну дверь, деревянную. Открыв её, он оказался в просторной комнате, с высоким, под три метра потолком.

«Вот так секреты».

Пахло здесь уже сладковато-приторно, такого запаха Антон до этого нигде не встречал.

Стены комнаты оклеены желтыми обоями в зеленую полосу. Половину комнаты занимала широкая кровать с металлическими набалдашниками на спинке, тумбочка рядом, а на ней канделябр с тремя свечами. Пол покрыт блестящим паркетом. Антону комната показалась нежилой, но принадлежавшей женщине или девушке – у кровати стояло большое напольное зеркало, почти такое же как в магазине. Под потолком, что странно, не висело ни одной люстры. Комната выглядела убранной, но утратившей человеческое присутствие. На стене висела большая икона, Антону она показалась довольно странной, таких икон до этого он не видел: на холсте был изображен Иисус в терновом венке, распятый на кресте без какой-либо одежды или набедренной повязки и имела место одна деталь – его пах был как у кукольного Кена, «ангелоподобным». Антон достал смартфон и сфотографировал икону, и отойдя на два шага назад, весь интерьер

чудной комнаты.

Аккуратно ступая, он подошел к окну и отодвинул занавеску. Вид был изумительный, только никак не узнаваемый. Было совершенно не ясно где в городе ещё сохранилась булыжная мостовая. Здесь должна быть улица Шоссейная, но постройки какие-то иные, несоответствующие. Из-за угла повернула лошадиная упряжка. Громко стуча копытами по мостовой, она промчалась по улице. «Цыгане наверно», – подумал Антон.

Подошел к напольному зеркалу и осмотрел его: на поверхности ни пылинки, значит его протирают, да и вообще следят за чистотой в комнате. Откуда-то из глубины дома послышался крик. Это был голос Жени. Бегом помчал к хозяйке магазина, освещая себе путь фонариком телефона. Ворвавшись в магазин спросил:

– Что случилось?

– Там были вы!

– Где?

– В зеркале. Я не знаю как, но точно как тот бородатый мужик, вы рассматривали что-то, будто зеркало, но с той, обратной стороны!

– Правда чудно. Там по коридору я обнаружил комнату, выглядит вполне ухоженной, но попасть в нее можно лишь отсюда.

Не успел Антон договорить последние слова, как в стоящем на полу высоком зеркале показался бородатый муж-

чина, лет около пятидесяти, в строгом черном костюме он сверкал карими глазами и поправлял длинные, пышные усы. Козловский стремглав бросился в потайной ход. Бегом поднялся по лестнице и помчался в найденную комнату. Так и есть! Внутри расхаживал тот самый бородатый.

Резкие черты лица его, как и сама походка придавали бородачу угрожающий вид. Облачен человек в старомодный костюм-тройку, в руке зажата черная трость. Увидев вбежавшего, человек остановился посреди комнаты и не сводил с него глаз. Запыхавшийся Антон переводил дыхание.

– Здравствуйте....

– Добрый день, почтенный, – ответил мужчина, чуть приподняв подбородок, – мое имя – Федор Аракчеев, я хозяин этого дома.

– Какой сейчас год?

– Станный вопрос.

– Пусть будет даже глупым, считайте, я с луны свалился.

– Тысяча восемьсот шестьдесят пятый, двадцатое апреля.

– Вот это да! – только и воскликнул Антон. – Немыслимо!

– С моей стороны тоже можно произнести это слово «немыслимо», ведь я ждал, что наконец, ко мне выйдет моя дочь – Оксаночка. После долгой разлуки, наконец, ждал её возвращения. Вы кто, молодой человек?

– Я экзорцист, Козловский. Читал буквально сегодня в газете о смерти вашей дочери, сочувствую.

– А, пресса второй свежести, – махнул рукой Аракчеев, –

моя дочь умерла месяц назад – упала с лошади. Лечил её доктор Кользин. Лечил, да не вылечил. Скончалась моя хорошая. Экзорсист говорите? Не знаю таких. Православный али католик? Козловский, хм.

– Эм, православный.

– Почему без бороды, усов? Дворянин? Я старомоден в этом плане, не признаю отмену... Ох и беда будет.

– Эм..

На лестнице послышались чьи-то шаги. В комнату, осторожно ступая, вошла Женя.

– Я закрыла магазин и решила сама...

– Оксана! – бросился к Жене Аракчеев, но тут же остановился, – нет, вы не Оксана, но очень на неё похожи. Очень. Где же моя доченька? Я так скучаю по ней. Так скучаю.

Аракчеев сел на кровать и его глаза сделались мокрыми.

– Женя, – начал Антон, – это комната тысяча восемьсот шестьдесят пятого года.

– Не может быть! – воскликнула девушка.

– Подойдите к окну и посмотрите на улицу, сам бы не поверил, – стоял на своем Антон.

Женя подошла к окну и отодвинула занавеску.

– Это просто фантастика, какие-то чудеса просто!

– Как будто портал.

– Это все он, – выпалил Аракчеев, – этот загадочный месье Курвуазье, он приезжий искуситель соблазнил меня на перестройку внутри дома, этот коридор построил с дикой вонью,

мешки с серой замуровал под половыми досками. Архитектор на семи языках говорит. Обещал мне свидание с умершей дочерью.

– И что? – спросил Антон

– Я приходил и лицезрел её, мою дорогую, господи, как она похожа на эту девушку, все было хорошо, но всего лишь три дня, три дня я проводил с ней, а потом она опять погибала, я и лошадь ту пристрелил, а она умирала все равно, я возвращался по коридору обратно в дом, потом поднимался к ней в комнату и снова она жива, но только три дня, а потом снова смерть, священника приглашал – тоже самое, а сейчас прихожу и её больше нет, я отчаялся, а Курвуазье исчез из города. Он построил дом этот пять лет тому назад и продал его мне, за исключением своей квартиры, а как уехал, то даже почта к нему перестала приходить, испарился гад! Найти бы его да спросить за все! Мракобесу доверился я, как он называл это? «Тоннель Дьявола». Я даже вскрыл дверь в его квартиру, чтобы узнать где он, а там письма все на французском, с каким-то инженером переписывался, поехал строить банк в Париже.

– Мы, – начала Женя, – из точно такой же комнаты, но из двадцать первого века.

– Но ты не Оксана! – чуть ли не плача, воскликнул купец. Антон спросил:

– А вы можете проходить по коридору в наше время?

– Нет, я спускаюсь в свою гостиную, никуда я не могу

пройти. Вот грех то какой, грех. Месяц плясую в это зеркало, а это не она, оказывается. Что за плут он? Обобрал почти до последнего гроша и уехал в свою Францию. Грех-то какой, господа.

– Ладно вам, смиритесь с утратой и не верьте никаким плутам, тем более за такие большие траты.

– И зеркало это паскудное унесу, хватит с меня свиданий с покойной. В другом мире свидимся.

– А ведь сюда можно экскурсии водить, – высказалась предпринимательница Женя, – за деньги большие показывать окошко.

– Ну мы ведь не знаем природы этого тоннеля, может вредно здесь находится. Запах серы этот ещё. Дьявольщина. – Возразил Антон.

– Вы верите в Дьявола? Это же смешно.

– Черный негатив существует, по работе знаю, – с напускной важностью сказал Антон.

– Ладно, тут, конечно, забавно, интересно очень, но пора магазин открывать, работать. На сегодня достаточно впечатлений. Уважаемый, вы бы не могли больше не стучать по батарее и не топать здесь нигде?

– Так сударыня, не стучал я ни разу, не знаю, что и сказать вам. А как же зовут императора в вашем веке?

Антон замялся. Женя сказала:

– Владимир! До свидания. Мы сюда еще придем, очень любопытная комната, все же экскурсии можно попробовать.

– И вам всего хорошего. Владимир значит, интересно. Как Мономаха.

Попрощавшись с купцом времен Александра Второго, Антон и Женя спустились в магазин. Пора было вновь открывать его и приступать к торговле. Антон посоветовал никому о тоннеле не говорить, дабы не навлечь излишнего внимания.

– Теперь то все прекратиться, уверен в этом, – вешая на плечо черную сумку, сказал Антон. – Он не будет ходить больше в комнату.

– Если уверены, то ладно, будем надеяться, что тайна разгадана.

За свою работу Козловский взял с хозяйки оплату, включая траты на архив.

II

Приехав домой, Антон заказал по телефону большую пиццу и уселся перед телевизором. По региональному каналу начались местные городские новости – шел репортаж о строительстве самого большого бизнес-центра в Марьевске. Внешним видом он напоминал сверкающий алмаз. Антон переключил на республиканские новости и попал на репортаж о том, что новая холодная война в самом разгаре, до перехода в горячую фазу, вещал аналитик, не хватает мало-го, спусковым крючком может послужить провокация. Кот Шуруп, теплым шерстяным комочком расположился рядом. Съев половину пиццы, Антон начал клевать носом и зава-

лился на бок, на мягкую подушку дивана. Телевизор вещал в тишину ночи музыкальные клипы.

В восемь часов утра Антона разбудил телефонный звонок, – Женя, голос её был встревожен пуще предыдущего.

– Антон, у меня ЧП! Все ооочень серьезно! Я открыла магазин и обнаружила настоящий ледник какой-то: все в изморози, температура ниже нуля, цветы погибли! А на зеркале, на инее увидела узоры, опять стучало по потолку, громыхало, мне так страшно! Открыла дверь, чтоб все таяло.

– Не получилось значит. Ладно, я сейчас приеду к вам, новый обряд проведу, конечно, ничего не возьму с вас.

– Уж постарайтесь.

После завтрака, состоящего из разогретой в микроволновке вчерашней пиццы и кружки черного кофе, Антон принялся собираться в город. В голове роились неприятные мысли, что он столкнулся с чем-то серьезным и просто так отделаться от хозяйки магазина не удастся. Не моргая, пялясь в зеркало в ванной, побрился. Вспоминалось зеркало из магазина и купец Аракчеев в горе. А этот Курвуазье действительно слуга Дьявола, а может он сам и есть Дьявол? Ввел в искушение, ограбил и испарился.

Ясный апрельский денек, на небе ни облачка, порывы легкого ветра ласкали волосы симпатичных студенток, торопящихся на занятия в университет. Стоя в пробке, Антон любовался двумя девушками в обтягивающих голубых джинсах, ждущих зеленый свет светофора на переходе. Он обра-

тил внимание, что одна из девушек держит в руке папку с изображением нового бизнес-центра, так похожего на алмаз. Впереди стоящая машина тронулась, и он выжал сцепление.

Дверь в «Маков цвет» была открыта настежь. Быстро войдя внутрь, он увидел, что на стенах действительно тает иней, за стойкой стоит испуганная и трясущаяся Женя и держит обеими руками кружку с чаем.

– Весь мой товар погиб, – девушка заплакала.

– К этому Аракчееву ходили за дверь?

– Да! Там никого нет, пустая комната, только запах этот серы, мерзкий, хотела накричать на этого купца.

– Тут без кальяна не разобраться, можно у вас покурить?

У меня всегда с собой, в машине.

– Делайте что хотите, а меня угостите?

– Конечно, яблоко-мята сойдет?

– У меня дед турок был, наверно от него передалась любовь к кальяну, можно, хочется нервы успокоить, вы сделайте, а я чай вам приготовлю.

Через пятнадцать минут, раскурив табак, Антон передал длинный деревянный мундштук Жене и та, едва затянувшись звонко закашлялась. На ее лице проступил румянец.

– Очень крепкий, но вкусный.

– Этот дом ваш хранит много тайн, вонючий коридор может быть исследован учеными, быть может они выяснят причину этих странных явлений, но раз уж я здесь, то могу попытаться изучить его самостоятельно, а потом в случае

неудачи обратиться в МЧС, – сказал Антон и отхлебнул чай из кружки.

Глядя как ароматный дым поднимается к потолку Антону пришла на ум одна мысль, которую он тут же озвучил:

– Я не был у вас на чердаке, кто-нибудь вообще там бывал?

Женя, выпустив пар, заметно успокоившись, ответила:

– Не знаю, попробуйте посмотреть.

Петли, на которых висел замок, не составило труда оторвать от косяка. Отворив дверцу, в нос ударил запах старья и сырости, видимо крыша протекала. Как назло, сел мобильник и пришлось подниматься на ощупь, три крутые ступеньки привели его на чердак. С двускатной крыши свисала старая паутина, солнечный свет из круглого слухового окна едва освещал пыльное пространство. Антону сделалось не по себе, не зря ли он вломился сюда? Похоже тут ничего интересного нет. На полу стояли какие-то деревянные ящики и картонные коробки. До окна было шагов десять. Козловский вытянув вперед руки, бесшумно ступал к свету. Вдруг, он потерял равновесие и полетел на пол, не разглядев коварную ступеньку упал навзничь, больно стукнувшись головой об ящик.

Дотронулся рукой до чего-то металлического. На ощупь квадрат, он понял, что это люк вниз, вероятно в квартиру без звонка. Ручки на люке не было, но с помощью ключа он смог поддеть край и как рычагом приподнять железку над полом.

Снизу блеснул свет. Это был яркий дневной свет. Вниз вела лестница, похожая на пожарную лестницу на внешней стороне старых домов. Несколько помедлив, Антон, все же повиновался своему любопытству и ступил на первую ступень.

«Квартира того директора стройки, весьма стильно здесь». Антон рассматривал обстановку жилища, в которое он вероломным образом вторгся: просторная квартира-студия, вероятно, принадлежащая одинокому мужчине – кожаный диван разложен, на стене тонкая плазма, на стеклянной тумбочке перед ней какая-то игровая приставка. В углу висела прикрепленная к потолку боксерская груша. «Только бы не встретиться с этим боксером». По натуре крайне любопытный, Антон рассматривал обстановку, внимание его привлекла газета, лежащая на диване, газета на арабском, хорошая печать, красочная. «Этот директор знает арабский».

На белых кирпичных стенах квартиры висели картины с изображением каких-то футуристических пейзажей. «Красивая графика», – подумал Антон, разглядывая картины. Весь интерьер был в скандинавском стиле: светлые стены, белые деревянные двери, такой минимализм во всем и обилие деревянных деталей.

От выпитого у Жени в магазине чая, Антону захотелось в туалет. Решив воспользоваться санузлом этого директора, он отворил белую дверь скрывающую фаянсовое изделие и чугунную ванну. Конструкция унитаза показалась Ан-

тону весьма старой: бачок находился на высоте глаз рослого Козловского, от бачка свисала цепочка с деревянной ручкой. «Наверно старинный». Сделав дело и застегнув ширинку, Антон потянул цепочку вниз и тут вместе с потоком смываемой воды по квартире прокатился рокот, раздался стук по батарее и пред удивленным Антоном стена с кафельной плиткой превратилась в сияющую чернотой субстанцию, напоминающую черную дыру, которые показывают в научно-документальных фильмах. Черная область издавала едва слышное жужжание. «Что это такое? – воскликнул вслух удивленный Антон, – что за чертовщина?»

Спустя пять секунд «черная дыра» начала сужаться, издав на прощанье тонкий писк, как воздушный шарик с выпускаемым воздухом она растворилась так же резко как появилась на стене. По дому вновь прошла вибрация. «Не про эту ли дрожь говорила Женя, типа на метро похоже?»

Откуда-то из комнаты раздался женский голос, словно голос навигатора или робота-Алисы: «The activation of data, the error in the transfer of gene information, please provide the correct data». Антона передернуло от страха. Не хватало быть обнаруженным в толчке. «Кто-то вошел в квартиру или это автомат сказал?» Еле дыша, он приоткрыл дверь туалета и прислушался: тишина. Вновь женский голос произнес: «Please provide the correct data».

«Откуда-то из шкафа», – подумал Козловский. Двинулся на носочках по комнате. Превратившись в один большой

слух он пересек комнату и медленно потянул створку шкафа. Вновь раздался голос девушки: «Please provide the correct data». Голос был слышен из кармана черного плаща, висящего на вешалке. Антон замер на пару секунд, после чего запустил руку в карман плаща и нащупал в нем две карточки. Вынув их, обнаружил, что одна является визиткой, а вторая пластиковая карта. На визитке было написано:

Михаил Курвузин

Исполнительный директор «Платинум-центр»

+8 9188627350

Шоссейная 476, офис 54

К еще большему удивлению Антона, прямо из пластиковой карточки вновь донеслось: «Last warning! Please provide the correct data». «Ничего себе технологии, впервые вижу такое». На самой карточке было написано:

NATO/OTAN

Active agent # 744

Accumulation ministry

Michel Michel Courvoisier

Elbrussia/Maryevsk district

Valid up to 31.12.2111

«Офигеть! Натовский агент Мишель Курвуазье! Значит в Марьевске шпион НАТО завелся! Вот это да, это серьезная находка. Министерство аккумуляции что это? И что за технологии непонятные: черные дыры в туалете, дрожь по дому, перепады температур и самое главное – тоннель Дьявола».

Антон разглядывал пластиковую карточку бледно-розового цвета, лицо на фото было ничем не примечательным, обычный среднестатистический гражданин, такие вот они значит шпионы НАТО. «Только какое-то неблагонадежное укрытие у этого агента, взлезть так каждый может, странно это всё»

«Здесь два пути, один – пойти в Государственную Службу Безопасности и сдать этого агента, либо направиться к нему на работу и потребовать бабла за неразглашение, а за одно и объяснений всем этим явлениям и тоннелю». Антон положил говорящую карточку в карман. «Все же технологии натовцев далеко ушли, ничего не скажешь – говорящий пластик изобрели».

В «Маков цвет» температура нормализовалась, иней растаял и все погибшие цветы были убраны из кувшинов Женеи. Антона встретила встревоженная хозяйка:

– Антон, вновь эта дрожь и стук по стенам были, как будто метро промчалось или поезд!

– Я понял, у меня появились кое-какие мысли на этот счет, я должен в одно место съездить, а потом все расскажу, как есть.

– Хорошо, буду ждать вас, а на чердаке что-нибудь нашли?

– Да, потом расскажу, я уехал, – быстро оборвал расспросы Антон и выбежал на улицу.

Адрес, указанный в визитке Михаила, находился в центре города. Проглатывая километры дороги, белая семерка везла городского экзорциста к натовскому агенту.

«Можно и бабла срубить с него, а потом в ГСБ заявить, так и поступлю, так будет лучше всего». Жажда скорой наживы обуяла Антона Козловского, решение всех житейских проблем представлялось легким и доступным, надо только доехать и предъявить карточки. Шпионаж в пользу враждебного блока должен быть наказан. «Можно считать это настоящая удача, колесо фортуны так повернулось ко мне волшебным сектором, что я получил джек-пот! Куплю новую тачку и ремонт дома сделаю, может съезжу на море, на острова в океане лучше, отдохну, надеюсь натовец на обед не уезжает никуда».

Здание, напоминающее сверкающий алмаз, величественным исполином высилось над центром Марьевска. Переливающиеся его грани блестели от лучей весеннего солнца, форма, расширяющаяся к середине, живо рисовала в уме ассоциацию с драгоценным минералом. Рядом с торговым центром шли работы по сооружению такого же здания, здания-близнеца, доносился шум работы стройки и крики строителей. Припарковавшись на паркинге у входа, Антон заметил, что его выдавшая виды семерка самая древняя среди стоящих здесь машин. «Ничего скоро все изменится, можно будет даже с Жени ничего не взять, с такой красотки, обойтись лишь благодарностью, да, пожалуй, так и сделаю – верну ей деньги».

Офис 24 находился на двадцатом этаже здания, самом последнем. Скоростной лифт доставил Антона на нужный этаж

и бесшумно открыл свои двери. Козловский вышел и почувствовал запах свежесваренного кофе. На ресепшене, напротив лифта, сидела девушка-блондинка. Улыбнувшись Антону, девушка быстро спросила:

– Здравствуйте, вы к кому?

– Добрый день, Михаил Курвузин, директор мне нужен.

– По какому вопросу?

– Эмм, предложить сотрудничество, в сфере рекламы

– Как вас представить? – девушка взяла в руку трубку телефона.

– Андрей, Гаевский Андрей.

– Хорошо сейчас, секундочку. Алло, Михаил Михайлович, к вам Андрей Гаевский, по поводу сотрудничества в области рекламы. Проводить? Хорошо.

Девушка положила трубку и посмотрела на Антона:

– Почему-то рассмеялся, вы уже были у него?

– Нет, не был, – Антон начал нервничать, ладони его покрылись липкой испариной, в горле появился ком предчувствия чего-то нехорошего.

«А что смешного то? Черта с два ему удастся напугать меня, я сдам ГСБ его натовскую шкуру, если деньги не даст».

Девушка-секретарь проводила Антона к офису №24 и открыла пред ним массивную дверь. Козловский шагнул внутрь.

За огромным столом из бордового дерева сидел мужчина средних лет, лицо его было уже знакомо Антону по пла-

стиковой карточке, которую он сжимал в кармане. Мужчина улыбался широкой улыбкой. Едва слышно играла какая-то классическая музыка.

– Значит Андрей Гаевский? – мужчина рассмеялся.

– Да, я хочу, – но Курвузин перебил Антона.

– Антон Козловский, кончай этот цирк, ты пришел вымогать у меня деньги за карточку, которую нашел у меня в квартире?

Антон растерялся, от удивления прошел озноб по телу.

– Откуда вы знаете как меня зовут?

– Я, поверь мне, все знаю, от судьбы не уйти, давай показывай карточку.

– Вы должны, вы должны заплатить мне или я сдам вас ГСБ как агента НАТО, – выпалил Антон.

– Посмотри на карточку.

Антон вынул из кармана карточку и увиденное повергло его еще большее удивление, на карточке под тем же фото читалось:

Михаил Михайлович Курвузин

Член клуба любителей истории Ближнего Востока

Членский билет номер № 744

– Как это? Кто вы? Вы же агент НАТО, я все видел!

– Садись на стул и успокойся, я тебя сразу увидел, как ты спустился через чердак ко мне в квартиру. У меня везде там камеры спрятаны и система оповещения показывает на этот экран всё, что происходит в квартире. Я отключил питание

электрошока к лестнице.

Антон робко придвинул стул и уселся на мягкое сидение.

«Деньги пропали»

– Вы кто? Как вы сделали этот фокус с карточкой? Там отчетливо было написано, что вы агент НАТО. Что это такое вообще?

– Это модификационная карта, ты прав, я агент НАТО Мишель Курвуазье, а сколько же ты хотел денег получить за молчание?

– Ну я, думал тысяч пятьдесят евро.

– Нормально так, только ничего не выйдет, карту заблокировали за нарушение передачи данных, ты смывал унитаз, потянув за цепочку, так же?

– Ну да, вообще то, воспользовался санузлом.

– Вот карту и заблокили, ты свои генетические данные передал.

– Кто вы такой? Что вы делаете в республике и что это за тоннель Дьявола?

– Скажу тебе больше Антон, ты войдешь в учебники истории своей республики.

– А?

– Я повторяю, Антоша, ты войдешь в учебники по истории Эльбруссии.

– Каким образом? Вы откуда знаете?

– Ты исполнишь свою миссию, сейчас ты прошел точку невозврата, когда вломился в мой дом, но и это было пред-

решено. Среди всех возможных вероятностей бытия и развилки судьбы мы выбираем единственный правильный.

Курвуазье перестал улыбаться и тон его голоса стал серьезным:

– Этот фокус с карточкой безобидная шутка, так ерунда.

– А тоннель Дьявола?

– Вообще-то мы это называем мостом Эйнштейна-Розена, кротовая нора или червоточина в простонародье, она соединяет дом с тремя столетиями, точка «А» – 2097 год, точка «В» – 1865 год, точка «С» – 2019 год, в котором мы сейчас, но работы в 1865 году уже окончены и тоннель сократится.

– Я уже ничему не удивляюсь за последние дни. Обнаружил этого Аракчеева, за потайной лестницей его комната, но он упоминал также про его путешествие за три дня до смерти дочери.

– Эх, да, жаль мне его стало, рассказываю: из пункта А был выстроен по заданию министерства аккумуляции мост Эйнштейна-Розена изначально в 1860 год, мною был выстроен особняк как прикрытие, я ознакомился с жителями Марьевска:, купцы, мануфактурщики, зажиточные помещики, с Аракчеевым дружбу завел, он выкупил у меня часть особняка и въехал в него с семьей. Моя миссия была окончена в 1865 году, но я очень привязался к купцу и его родным, а смерть Оксаны меня очень расстроила, поэтому я решил помочь купцу, договорился со штабом, там есть русские люди, которые любят золото, ну как обычно у вас в стране, за

взятку мне выдали немного экзотического вещества на мост в мосте, и я провел этот «тоннель Дьявола», как я его назвал из-за серы в его составе. Экзотического вещества мне удалось раздобыть лишь на шаг в прошлое в три дня, и то много денег ушло, много Аракчеевского золота, но это все на что я был способен. Всё! Миссия окончилась и я перешел в пункт С, в 2019 год, на этот год выделили уже в государственном масштабе достаточное количество денег и выстроили на славу мост.

– Что за миссия?

– Я знал, что ты придешь ко мне поэтому отключил подвод электрического тока к лестнице. И ожидал, что ты такой въедливый.

– А зачем вам по проекту лестница в доме на чердак?

– Пожарный стандарт Российской империи того времени.

– Так что за миссия? Чем вы все-таки занимаетесь? Вы шпион?

– Нет, Антон, я из министерства аккумуляции, во вселенной действует закон сохранения энергии, ты знаешь ведь о таком?

– Да

– Она никуда не уходит, вот мое министерство при НАТО занимается аккумуляцией нужной энергии и атомов, в частности Аурум.

– Золото? В Эльбруссии ведь нет золота.

– Конечно, его мы давно собрали и аккумулялировали. Я по-

строил первый банк в Марьевске, где собиралось золото всего края, после чего грянула революция и оно таинственным образом исчезло, понимаешь?

– И так по всей империи?

– Совершенно верно, мы не в силах изменить парадоксы времени относительно смерти и жизни, они наступают против нашей воли, но вот изменить расположение материи во вселенной и времени мы научились.

– А что вы сейчас аккумулируете?

– В большей степени научные разработки и кхм... платину. Эти марсианские повстанцы прекратили поставки платины на Землю.

– Состоялся ли контакт землян с инопланетянами?

– А ты мыслишь в правильном русле, Антон, это закрытая информация.

– Так на Марсе колония?

– Корпорация Тесла свою республику построила и отделяются теперь от метрополии.

В голове Антона мыли превратились в какую-то кашу.

– Я смыл унитаз и там черная дыра появилась?

– Это выход в 2097 год, но тебе бы не получилось туда попасть, исходный пункт только для моей генетической информации, блокировка бы сработала.

– Интересно, так вы все же шпион НАТО, по совести мне надо сдать вас и вашу квартиру с этими фокусами ГСБ.

– Попробуй докажи всё, за дурачка выйдешь, ты заблоки-

ровал выход, только я смогу снять блок – это раз, второе – я никакой не шпион, я – аккумуляторщик для благих целей. Ты ведь хочешь добра для своей республики?

– Хочу, но ведь НАТО...

– Что ты заладил про НАТО, в 2088 году Эльбруссия на правах постоянного члена вошла в блок. Почти все северное полушарие в блоке, я не шпион, хоть и рожден был в Калле. Не шпион, не беспокойся, бюрократические аппараты начала миллениума не пропускали интеллектуальные изыски, многие оседали в пыли долгих ящиков, сейчас моя задача собрать передовую и инновационную информацию и реализовать её, конечно, не воруя, а выплатив гранты молодым ученым и бизнесменам. Тесла представляет угрозу, я на полном серьезе.

– А начинали вполне мирно.

– Амбиции, что ты!

– Тогда как быть с Аракчевым? Почему его дочь больше не является?

– А вот этого я не знаю, как мог помог ему, скажу одно: мост в его время должен скоро закрыться, экзотическая материя имеет свойство сворачиваться, недостаток такой, а может и преимущество, кто знает.

– Почему он в зеркале появляется?

– Побочный эффект – зеркало чувствительно к мостам Розена, если находятся в разных его концах, можно просто вынести или разбить, там радиус небольшой. Ещё побочкой

служит вибрация при передаче данных, перепад температур.

– Я заметил это, вы часто прям данные передаете.

– Пару раз в сутки да, отчетность. Но как только мост к Аракчееву прикроется, то перепады температур прекратятся.

– Это радует. Вы сказали, что я там в исторические учебники войду? Каким образом?

– За свое горячее сердце, – Курвуазье широко улыбнулся

– Что действительно так?

– Ну пусть это будет тебе сюрпризом, насладишься сам воочию концом эпохи застоя и новой вехой в жизни родной республики.

– Это радует. Так вы говорите, что скоро холод пройдет?

– Вибрация еще будет, а перепадов температур нет, скоро закроется, пару-тройку дней остается и до свидания 1865-й год, ты хотел экскурсии туда водить? Признавайся честно, колдун доморощенный.

– Ну вообще то мысли такие были, – сказал Антон путанно.

– Ловко ты лестницу к коридору нашел, это как я промахнулся то?

– В плане, Аракчеев указал коридор и лестницу, я в архиве нашел.

– Молодец, из тебя бы вышел хороший агент-аккумуляторщик, хитрый ты, что ж, если у тебя больше нет ко мне вопросов, то с твоего позволения мне надобно идти на стройку

проверять готовность 15-го этажа, чтоб без проволочек.

– Интересно с вами, спасибо за информацию.

По дороге к Жене Антон раздумывал об этом разговоре: «Вот и мистический Курвуазье обрисовался, как же жаль, что он не шпион и так все обломалось, я то вознамерился, планы обрисовал, как то не везет мне».

Колокольчик над входом звякнул металлом и Козловский вошел внутрь. За стойкой сидела Женя и что-то писала в толстую тетрадь. Погибшие цветы были убраны из кувшинов, зал заметно опустел.

– Женя, я с новостями, перепады температур скоро пройдут.

– Это радует, а я ходила к Аракчееву, он плачет там, мне его так жалко. Ещё я сделала пару снимков для Инстаграма: вид из окна, преинтереснейшее место все-таки, может хоть одну экскурсию туда сводим? Денег заработаем.

– Думаю, не стоит, фиг с этим Аракчеевым, над вами живет Курвуазье!

Антон в течении десяти минут без умолку тараторил об агенте из будущего, в сжатом виде умудрился пересказать всю информацию, не позабыв ни одной детали. Женя внимательно слушала экзорциста, не проронив ни звука. Подытожив, Антон заявил:

– Скоро портал закроется и перепады пройдут, через пару дней всего лишь, поэтому опасно туда ходить сейчас.

– Это радует, что перепады пройдут, но мне интересно

куда же пропала его дочь, которая с лошади упала?

– Да, это конечно любопытно, но я думаю, без нее все наладится.

– А мне жалко Аракчеева, может вы бы могли еще поискать, узнать куда делась его дочь, а я вам доплачу.

Сердце Антона забилось чуть быстрее.

– Ну можно, конечно, попробовать поискать, за доплату, расставить все точки над «і» в этой истории.

– Здорово. Я заплачу двойной тариф, чтобы не было тут никаких призраков и тому подобного. Может чаю? – При этом она так мило улыбнулась, что Антон несколько смутился.

– Нет, спасибо, думаю поехать еще раз в архив музея, может там что-то найду интересное по этому вопросу.

III

В зале архива музея не было ни души. Вздурораженный общением с агентом НАТО, Антон быстро листал ламинированные страницы старинных газет, все мысли были только о дневном разговоре с путешественником во времени. Технологический прогресс настолько разогнался, что паразитирует получается сам на себе, или это не паразитизм, а наоборот такого рода усложнение, сбор информации, которая еще может пригодится и как-то повлиять на человечество. Кто знает какие идеи сокрыты от государства в столах инженеров, в файлах компьютерщиков и изобретателей.

Перед глазами мелькали большие и маленькие заголовки статей: свадьбы, похороны власть имущих, строительство мануфактур и винокурен, приезд комиссии из столицы, новая дорога с Саркелом и вновь свадьбы, а вот и заголовок о смерти Оксаны Аракчеевой.

«Все же очень симпатичная была девушка, жаль, что так погибла».

В следующей газете, в самом углу второй страницы Антон прочитал объявление: «Пропал доктор Андрей Кользин». Из написанного он понял, что доктора последний раз видели 28 марта 1865 года, он вышел из дома на работу и пропал. «Это ведь тот доктор, который лечил Оксану, имеет ли место связь между этими двумя фактами? Быть может спросить у купца?»

По пути домой Козловский размышлял о пропаже доктора, может быть это месть за смерть дочери. «Вдруг Аракчев настолько мстительный, что пошел на убийство врача, вот только как это доказать, да и не зря ли я взялся за уголовное дело вековой давности? Женя хоть и милая и хочется выполнить её волю, но что-то меня пугает этот холод неизвестности».

Дома покормил мяукающего кота Шурупа и разогрел в микроволновке жаркое с картошкой. Чтобы не ежиться от нахлынувшего холода включил котел отопления на кухне и с разогретым ужином отправился в гостиную к телевизору. Щелкнул третью кнопку на пульте – включился канал ма-

рьевских, семичасовых новостей. Ведущая быстро рассказывала о не самых радостных событиях в жизни города и окрестностей: «Партию контрафактных китайских товаров арестовала служба Эльбруснадзор сегодня днем на Верхнем рынке Марьевска». «Что за дичь?»— подумал Антон, жуя горячий кусок говядины.

По новостям начался новый сюжет: голос за кадром описывал бытовое преступление в Орловке, в селе, в пяти километрах к югу от Марьевска, там двое мужчин во время вечеринки не поделили женщину и один из отдыхающих напал на оппонента с ножом, в драке пострадала и сама женщина. Камера репортера передавала картинку из сельского убогого жилища: побеленные стены с яркими кровавыми пятнами, перевернутый стол, старый телевизор, как вдруг оператор остановил обзорное движение камеры на иконе, висящей в углу молчаливой наблюдательницей. Антон перестал жевать. Он уже видел такую же икону где-то раньше. На иконе был изображен Иисус без одежды с отсутствием детородного органа. Вспомнил! Эту же икону он видел в комнате у дочери Аракчеева, точно-точно. Быстро вынул из кармана смартфон и в галерее фото отыскал снимок, сделанный им не так давно. «Именно такая же икона. Надо навести справки, может есть связь? И съездить туда и поговорить с местными, узнать кто, те люди, у которых она висела».

Солнце давно село и дальний свет фар машины освещал прямую дорогу к селу Орловка. Типичный пригород, в пяти

минутах езды от города. Вдоль дороги Антону на глаза попались два траурных венка. Завидев последний, он чуть сбросил скорость. Село встретило экзорциста лаем собак и криком гусиной стаи. «Действовать придется по наитию». Медленно, на первой передаче, он катил по одной единственной улице села в надежде встретить кого-нибудь. На лавочке, под деревом сидели две женщины. Антон остановил машину.

– Здравствуйте, – обратился вышедший из машины, в холод вечера Антон, – вы не подскажите, сегодня вот поножовщина у вас в селе случилась, вы знаете об этом?

Местные жительницы заохали, одна сказала:

– Конечно знаем, ты чего, все знают, а что такое то? Из милиции ты?

– Нет, но тоже кое-что ищу, – Антон достал мобильник и показал женщинам фото иконы, – я заметил, что в доме убийцы висела эта икона, вы не знаете, что это значит и кто хозяин?

Одна из женщин перекрестилась, вторая сказала:

– Это Иван Черниговский, он убийца, а дед его – Георгий, он был в черных скопцах, про него все знали.

– Черные скопцы?

– Они как старообрядцы да только калечат себя, отрезают все лишнее как на иконе той.

– Ужас

– И не говори, ужас точно, дед Георгий родил сына, жена

была, а потом со скопцами связался, раньше были они у нас в селе, секта это, да секта.

Слово взяла вторая женщина:

– Только здесь их больше нету, никто не знает куда делись, они ж себе все там поотрезали и детей не родили, вот и извелись.

– Ясно, спасибо вам за информацию.

«Весьма продуктивная поездка, надо будет погуглить об этих скопцах».

Вернувшись домой и сев за ноутбук, Антон не обнаружил ровным счетом никакой информации о таинственной секте. С тяжелыми мыслями он завалился на кровать и долго пытался уснуть. В ногах свернулся клубочком кот Шуруп.

Звонок будильника вырвал из сна. Без пятнадцати восемь. Подъем и вновь гнетущие мысли о нескорой разгадке похищения доктора Кользина. «Зачем я только впутался в это? Уже ведь взял за ритуал, надо было отказаться, хотя тут и самому интересно что за скопцы?», – корил сам себя Антон, орудуя зубной щеткой в ванной комнате.

Через пару часов, паркуясь у большого, из белого камня, храма, Антон подумал, что сколько медицинского оборудования можно было купить на эти деньги. Внутри какая-то бабка мыла грязный пол, оставленный после прихожан, пришедших на утреннюю службу. Пахло ладаном и воском свечей, наполняющих тишину храма потрескиванием.

– Извините, а вы не могли бы священника позвать? Он

ещё здесь? – спросил Антон.

– Здесь-здесь, сейчас позову, только не топчись, стой в проходе.

Через три минуты из комнатки, рядом с церковной лавкой, вышел молодой высокий священник, в руках он держал черную сумку и по-видимому уже собирался домой.

– Что вы хотели? – спросил он.

– Доброе утро, меня Антон зовут, я журналист, собираю информацию по поводу секты «Черные скопцы», вы знаете о таких?

– Знаю, конечно, мракобесы и отлучники это. Только их уже и не существует.

– Я вот видел их икону, там Христос...

– Да-да. Знаю, не хули, знаю я как они Господа малюют, это сатанисты, которые убийствами занимались, не только себя калечили, но ритуалы мерзкие совершали, людям сердце протыкали, это нелюди, сатанисты они. Не хочу говорить об этой паскуде более, и извелись они в республике, больше не слышно о них.

– А что за ритуалы?

– Воскрешения, как они считали, но пожертвовать надо причинным местом или кровью невинного человека, зло это сущее.

– Это именно то, что меня интересовало.

«Выходит сейчас их нет, а раньше занимались ритуальными убийствами, теперь все сходится»

За прилавком «Маков цвет» стояла скучающая Женя. Увидев Антона, она улыбнулась:

– Привет, ну как успехи?

– Да вот есть информация кое-какая. Я уверен Аракчеев причастен к убийству Кользина, не появлялся он больше в зеркале? Хочу поговорить с ним.

– Нет, не появлялся, а зачем ему убивать врача?

– Я думаю он хотел с помощью одного ритуала воскресить дочь или типа задобрить смерть. Жаль, что не появлялся. А почему дверь в тот коридор открыта?

– Я снова ходила в ту комнату, мне так там нравится.

– Я же предупреждал, что этот тоннель может захлопнуться через два дня, можно навсегда там остаться, не пугает?

– Я больше не буду, ладно, не буду.

– Вы знаете, а глядя на этот проем у меня возникла кое-какая идея.

– Какая?

– Во все времена, лестница служила символом перехода в иной мир, лестница Иакова, с её ступенями на небо, например, символ границы между нашим миром и светом, а вдруг эти черные скопцы заложили кровавую жертву как раз под лестницу. Вы не против если я подниму доски и вскопаю землю?

– Ну если так считаете нужным, если лестница – это граница.

– Я съезжу домой за ломом и лопатой.

Через полчаса запыхавшийся Антон с фонариком в зубах вскрывал доски с облупившейся краской под лестницей. С сильным скрежетом ржавые гвозди выходили из старого дерева. От поднятой пыли хотелось чихать. К этим невзгодам добавлялся гнетущий серный запах. Наконец, подняв последнюю доску, он обреченно выдохнул: пол был бетонным. Если труп и был здесь захоронен, то его при заливке бетоном могли давно найти. Нет, надо искать в другом месте. А где же Оксаночка, за поиск которой платит Женя двойной тариф?

В задумчивости Антон поднялся по зловонному коридору вверх и спустился в комнату пропавшей девушки.

Подошел к окну и отодвинул толстую штору. За окнами приятный взору пейзаж города двухвековой давности. Почему бы не рискнуть и не выйти наружу, все же для блага клиентки, она увидит его рвение и возможно согласится потом на свидание. Стоит попробовать. Это дело стало таким захватывающим приключением и довольно много уже найдено, надо идти до победного, и он со скрежетом рамы открыл окно нараспашку. В лицо ударил свежий весенний ветерок и повеяло запахом конского навоза. «Зато экология чиста», – подумал Антон и ловко спрыгнул на улицу.

IV

Прыжок на булыжную мостовую осушил пятки. Поохав и слегка подергав конечностями, он оправился и осмотрелся:

широкая Шоссейная улица, пролегающая через центр старого Марьевска была на тот момент самой оживленной улицей, и действительно мимо Антона проезжали лошади, запряженные в телеги, кучера то и дело посматривали на странного человека в черной кожаной куртке и синих джинсах, выпрыгнувшего из окна жилого дома. По тротуару спешили прохожие разных слоев общества, под ногами которых кружились вечные обитатели города – голуби.

Напротив дома Аракчеева, на противоположной стороне улицы, находился магазин «Бакалея» с вывеской, написанной дореволюционной кириллицей. В магазин тут же вошел какой-то бородатый мужик в кирзовых сапогах и мешковидной куртке. Ниже по улице находилось по-видимому питейное заведение с вывеской «У Ивана». Антон выбрал первый магазин и перешел улицу, едва не попав под копыта несущейся кобылы с усатым казаком в седле.

– Куды прешь, шельма!– прокричал обернувшись казак и припустил дальше.

Антон подошел к магазину и потянул на себя массивную деревянную дверь на пружине.

Внутри пахло табаком и перцем, на прилавках стояли железные банки со специями, махоркой, английским табаком, а внизу, вдоль стен мешки: с мукой, рисом и разными крупами. Гладковыбритый продавец в очках взвешивал бородачу в кирзовых сапогах какой-то товар и Антон терпеливо ждал своей очереди, осматривая диковинное для него место. В са-

мом углу под потолком висела икона в позолоченной рамке, грозно наблюдающая за всеми вошедшими. Нижняя половина иконы зачем-то была укрыта черной материей. «Как видеонаблюдение», – подумалось Антону. Вскоре бородатый завершил покупку, отдав продавцу медяки и забрав с весов мешочек со специями, вышел на улицу.

– Здравствуйте, – сказал Антон продавцу, немного смущаясь.

– Доброго дня, – ответил продавец, осматривая странного покупателя, – чего угодно?

– Я бы хотел с вами переговорить насчет вашего соседа напротив?

– Аракчеева что ли?

– Да, вы знаете, что его дочь погибла?

– Про Оксану тут все знают, очень жаль девицу, статная была, лицом ангел.

– Вы знаете кто ее лечил?

– Кользин Андрей. А ты кто такой вообще?

– Я журналист, из газеты, газеты.. «Имперские ведомости».

– Ну, понятно. И чего?

– Надо написать заметку об этом случае.

– Да что тут писать то? Пропала девица, по всему масоны украли и зарезали как они это обычно делают, ведь скоро пасха, вот и готовят свою свинью нам православным людям, – при этом продавец так скривился, что Антону сделалось не

по себе. Продавец продолжил:

– Ты если ничего брать не будешь, то ступай отсюда, мне не до болтовни пустопорожней, не на базаре тут, понял?

– Ладно, спасибо, – брякнул Антон и направился к выходу. Выйдя хлопнул дверью так, что с иконы слетала материя, обнажив кукольное естество Иисуса на кресте.

Пронеслась мимо запряженная тройка с улюлюкающим кучером на вожжах, внутри открытого экипажа сидела какая-то дама в шляпке. Дама бросила любопытный взгляд на Антона и унеслась прочь. Козловский же направился к заведению «У Ивана».

Бах! Хлопнула резко о косяк открывшаяся дверь и на улицу вылетел бородатый мужичок пьяного вида, пошатнулся и плюхнулся в лужу на мостовой.

– Чтоб больше без денег не являлся или выпорю! Будешь должен пять монет! – прокричал мужику крепкий мужчина ростом под два метра, с пышными бакенбардами, стоя в дверном проходе.

– Да штоб тебя! – отозвался пьяный и встал из лужи.

Рослый с бакенбардами ринулся на мужичка и занес уже здоровенный кулак, чтоб ударить по лицу. Антон окрикнул гиганта:

– Не надо! Не бейте его! Я оплачу его счет! – и тут же задумался каким образом? – отпустите его, не бейте.

Двухметровый отступил.

Антон несколько оробел, но в ту же секунду двухметро-

вый обернулся к нему и его злоба переменилась на добродушие, елейным тоном он произнес: «Милости просим, уважаемый в питейное заведение «У Ивана», то бишь ко мне, проходите, коль хотите выпить»

Антон вошел внутрь, и хозяин резко закрыл дверь. Сквозь запыленные окошки во внутрь зала пробивался солнечный свет, за грязными столиками сидели посетители, многих из которых можно было назвать забулдыгами. Они прихлебывали вязкое дешевое пиво, оставляя липкие следы на грязных скатертях, некоторые цедили брагу или вино.

– Что будете пить? Семь копеек: в стельку, десять копеек до обморока! – заявил хозяин и широко улыбнулся.

– Мне бы пива, одну кружку, попробовать.

– Сейчас будет, а ты откуда такой разодетый? Сюрточок у тебя не наш.

– Был в Америке, приоделся по-тамошнему, – приврал Антон.

– В Америке? – протянул хозяин наливая из крана пенное пиво, – ну и как там? Говорят много золота нашли в этой Калифорнии?

– Да, золотая лихорадка уже заканчивается, но жил еще достаточно.

– Паровозы там ходят?

– Ходят.

– Эх ма! Пей! Та оплата пьяни на тебе теперь.

– Ладно, – сказал Антон, судорожно соображая как ему

вывертеться.

Пиво было почти без газов – натуральное, сваренное по старинке без углекислоты в баллонах, но в тоже время выпив полкружки, он ощутил приятное, теплое чувство в груди и голове.

– Что вы знаете об Аракчеевской Оксане? Не слыхали куда она могла пропасть?

– Слышал, что болела сильно и врач ее лечил, а потом и врач пропал. Сплетни всякие нехорошие ходят про это, что масоны могли их похитить, одни говорят, что скопцы.

– Черные скопцы?

– Они самые, чудики, эскулапа могли похитить и замучить, да и Оксану тоже, кто их знает. А может и абреки приложили к этому делу свои лапы, ради выкупа, но обыкновенно они сразу пишут письмо с суммой, а тут молчание. Аракчеев нет-нет зайдет поплакаться, серый стал лицом, жаль мне его. А ты чего интерес такой имеешь к этому делу?

– Я корреспондент газеты «Имперские ведомости»

– О! Так бы сразу и сказал.

– Да, что-нибудь еще известно об этом Аракчееве и враче?

– Ну купец сам то не чист на руку. Связался с этим архитектором, Курвуазье, он построил какой-то страшный тоннель в доме, это все слухи, но я верю, что Аракчеев как Оксана разбилась, на сделку с дьяволом пошел, мутная история. По началу веселый был и вот снова серый, угрюмый, сущий бес. Ты только про них хочешь у меня узнать? Курвуазье этот

банк нам еще построил, а как построил так испарился, куда уехал никто не знает.

Открылась входная дверь и внутрь вошли два жандарма, за ними семенил хозяин бакалейной лавки.

– Вот он, это шпион! – сказал бакалейщик указывая на Антона, – вынюхивает здесь всякое, одет не по-нашински, кто таков неизвестно.

– Пройдемте с нами, – сказал один из жандармов и схватил Антона за руку.

– Куда? Мне нельзя, тоннель скоро закроется, – причитал Антон, когда его тянули волоком из рюмочной.

– Кто расплачиваться будет? – прокричал Иван-хозяин, вслед уходящим жандармам, – он мне должен. И за Архипа тоже!

Жандармы молча выволокли Антона на улицу и повели вниз по улице к полицейскому участку. Проезжающие в каретах дамы и господа бросали на ведомого презрительные взгляды и отворачивались в сторону.

Сгущались сумерки и серые низкие тучи заволокли заходящее солнце. Антона привели в участок и представили начальнику, имеющему пышные усы, низколобому главному жандарму Марьевска.

– Василий Петрович, подозреваемый в шпионаже доставлен, – отрапортовал молодой жандарм.

– Садись на стул, задержанный! – указал Василий Петрович на стул у стены.

Антон осмотрелся и понял, что побег здесь не осуществим – на окнах решетки, а в дверном проеме стоял вооруженный винтовкой жандарм.

– Кто таков? Чин? Фамилия?

– Антон Козловский, корреспондент «Имперский Вестник».

– Ваше командировочное при вас?

– Нет, утеряно.

– Где утеряно?

– В поезде ограбили, все документы украли жулики.

– Во те раз, что делаете в Марьевске?

– Пишу о городе, о пропаже дочери купца.

– Это что же, в Петербурге интересуются местечковым делом?

– Вдруг это горцы, мы пишем об отношениях русских поселенцев на Кавказе с горскими народами после войны.

– Любопытно. Что ж, пока что я вас отпустить не смогу, в камере проведете выходные, дадим телеграмму в Петербург, да сегодня пятница, уже восемь часов, будет известно лишь в понедельник, так что посидите у нас, уважаемый шелкопер. Кормят у нас сносно – кашами, не загнетесь. Как обратную телеграмму получим – мы вас отпустим, сразу же. Идите в камеру. Проводить!

У Антона все упало, завтра, в субботу тоннель закроется, и он останется в этом времени навсегда, а в понедельник его обман раскроется и его посадят в тюрьму или будут пытаться

до смерти как шпиона.

Бравый жандарм, не опуская винтовки провел Антона в камеру, сокрытую с одной стороны решеткой из которой виднелся коридор и оставил там в одиночестве. Из небольшого окошка под потолком, проникал, ложась на земляной пол желтоватым пятном, свет полноликой луны. Антон сел на деревянные нары и склонил в отчаянии голову.

Что это? Жажда быстрой наживы и двойной тариф привели его в это место или желание понравиться симпатичной девушке? Определенно и то и другое. Искушение и понты. Сейчас бы воскуриться кальяном, а не слушать как в углу пищит тюремная мышь и ноет голодный желудок китовые песни.

Закинул ноги на нары и сложил руки под головой, закрыл глаза. Но сон не находил – слишком тревожно было на душе. В середине ночи привели еще одного заключенного. Изрядно пьяного, шатающегося нарушителя порядка. Антон открыл глаза и узнал в новеньком пьяницу, за которого он заступился на улице несколько часов назад. Вот так встреча!

– Архип, – протянул пухлую ладонь мужичок, криво улыбаясь желтыми зубами.

– Антон, – тихо сказал Козловский и пожал новому знакомому руку.

– Ты это, дякую тебе, шо заступився за мене тогда, Иван крепко бить может, в прошлую пятницу отлупил меня так шо хребет болит до сих пор. Дуболом он, а не трактирщик и

кошта у нэго ого-го. А пиво суцая моча. Брага краше, одной чарки хватит шоб похорошело в глазах, а трех шоб в сопли.

– Понятно, – обреченно ответил Антон.

– А ты чего в нашем городе позабыл? Шукаешь чего? Я тебя не знаю, а у городе всех знаю и все меня знают, я конюх у Аракчеева.

– Да? – оживился Антон и встал с нар, сел поудобней и посмотрел внимательно на Архипа, – ты конюх у купца Аракчеева?

– Богом клянусь, всех кобыл его содержу, но як пятница так треба мэнэ нажраться, не могу без браги, як жинка померла, так кажну пьятницу за воротник мэнэ треба, таке життя.

– Вы не знаете куда дочь его делась?

– Эх-ма, а ты никому не скажешь?

– Честное слово никому.

– А тебэ для чого это?

– Все думают это горцы похитили её.

– Нее, – улыбнулся Архип, – це не горцы, це мой Митька, сын мой.

– Что? Ваш сын?

– Они давно друг друга любят. Две недели назад как сбежали з её хаты и от купца, тому шо вын серчав дюжэ сильно на нее, хотев за одного мануфактурщика её выдать, а вона з сыном конюха связалась, ну всяко бывает, мы то теперь свободны люди, спасибо царю-батюшке. Теперь может будет не

Аракчеева, а Агафонова.

– Ну да.

– Ага, тильки вони вот-вот сбежать хотят в Мерику, на пароходе з Новороссийска, сначала до той Европы, а потом в Мерику. Тильки ты никому, як могила, будь ласка?

– Ага.

– Я Аракчееву пизже скажу, штоб не переживал, штоб не думал якого плохого, ну любов, така сильная, розумеешь? Коханья.

– Ага, а где они сейчас?

– Тебе скажи – ты ж Аракчееву побягишь.

– Нет.

– Поклянись!

– Клянусь!

– А зачем тебе это? Я хоть и под мухой, но соображаю чутка.

– Все думают, что это масоны или скопцы, или абреки, могут невинные пострадать. Мне лишь увидеть и убедить-ся и я зуб даю никому не скажу до положенного.

– С виду ты неплохой хлопец, за менэ заступився. Ладно, вони на старой фэрме пид Орловкой, ждуть поезда до Новороссийску, вин завтра в обед прибывает. Я попав сюды, получается не попрощаюся з сыном.

– Мне надо как-то вырваться отсюда или мне конец!

– Шо такэ?

– Я из будущего.

– Бреешь!

– Зуб даю, мне надо завтра попасть в комнату Аракчеева или застряну здесь навсегда. Помогите мне.

– Трэбы смекнуть как и чего. Охохох, ну и дела, я и думаю откудаво ты такой чудной весь. И балакаешь як то не понашенски. Це колдовство яко або магия?

– Технический прогресс и наука.

– Наука? Сильно. Во дела то. Во дела. Наука..

– Как же выбратся отсюда.

Антон начал вспоминать, что у него с собой в карманах: фонарик, ключи от дома и машины, блокнот, бумажник и смартфон. В тот же миг в голове сложился некий план, шаткий, ненадежный, но он всегда верил в удачу и она ему не отказывала. Стоило попробовать. Антон подошел к решетке и принялся кричать и звать дежурного жандарма. На крик пришел молодой офицер с винтовкой наперевес, заспанного вида, шевеля тонкими и редкими усами под носом он спросил:

– Чего беснуешься, арестант?

Антон вдохнул побольше воздуха, достал айфон и включил видеозапись:

– Во имя черного ничто, именем владыки чистилища и преисподней, я похищаю твою бессмертную душу и насылаю проклятие на весь твой род до седьмого колена.

Архип охнул, сидя на нарах. Глаза жандарма округлились и налились злобой.

– Да я сейчас из тебя печенку достану!

Антон включил последнюю видеозапись и ткнул под нос жандарму экран. В нем он увидел себя, шевелящего в гневе усами и бойкую речь Антона, повторяющего заклинание.

– Что это такое? – спросил перепугавшийся жандарм.

– Я похитил твою душу и передам её Сатане в вечное пользование!

– Ты кто таков?

– Я колдун и волшебник! Слуга дьявола.

– Отдай мою душу! – взмолился жандарм, – отпусти душу или пристрелю тебя, гада.

Антон, под дулом винтовки, не ожидая такого поворота событий, покрылся испариной, но голос его был тверд:

– Тогда я заберу твою душу с собой в Ад, к хозяину подземелья.

– Отдай душу! – повторил испугавшийся жандарм, – верни мне!

– Одно условие: ты отпустишь меня на ночь и я верну твою душу обратно.

– Христом богом прошу – отдай душу!

– Отпусти на ночь, я вернусь и отдам тебе твою бессмертную душу. Успокойся и опусти оружие.

Жандарм задумался, снял фуражку и почесал затылок.

– А ты точно вернешься?

– Да.

– Бреешь.

– Нет, честно говорю, что вернуться!

– Верни душу и тогда отпущу.

– Ладно, но если не отпустишь— заберу обратно!

– Ладно, ладно, колдун! Отпусти душу мою. Христом прошу.

Антон включил видеозапись и как только она закончилась нажал на кнопку «делит» и удалил её на глазах у удивленного жандарма.

– Это все? Отпустил? – спросил он.

– Да, теперь твой черед, выпусти меня на улицу.

Звякнули ключи, щелкнул замок на решетке и Антон вышел в коридор.

Оказавшись на улице, в свете одиноких и редких газовых фонарей Антон остановил ямщика на дряхлой кобыле, прыгнул в телегу и приказал править в Орловку к старой ферме.

Старая хатенка и ограда из срубов, заваленные хлева в свете луны предстали в зловещем виде. Антон попросил кучера подождать и крадучись направился ко входу, с обратной стороны были два оконца, в которых мелькали огоньки свечей. Антон немного волновался, как его воспримут беглецы, но отступать было нельзя. Тихонько постучал в дверь и услышал мужской голос изнутри: «Кто там?». «Я друг, я с добрыми намерениями, впустите на разговор, я от отца вашего Архипа». Откинулась щеколда и дверь распахнулась. Антон шагнул в тепло маленькой комнаты и увидел эту парочку.

Девушка с двумя каштановыми косами, действительно очень похожая на Женю, стояла у кровати и собирала большой чемодан с вещами. У самого входа рассматривал вошедшего Дмитрий, сын конюха, рослый молодой человек, гладковыбритый и похожий на деревенского учителя из произведений классиков.

– Извините, что помешал вам, – начал Антон, – я обещаю никому о вас не рассказать, просто мне нужно поставить точку в расследовании. Я искал вас, Оксана.

– Откуда вы узнали о нас? – спросил парень.

– От Архипа. Я дал слово ему, что никому не расскажу.

– Что вам надо?

– Меня Антон зовут. Я хотел узнать, что вы живы и здоровы, – при этом он незаметно, с уровня опущенных рук сделал несколько снимков Оксаны, – я из будущего, ваш тоннель Дьявола, который сделал ваш отец связал ваш век с двадцать первым.

– Небывальщина, – воскликнула Оксана и схватилась нервно за косу, – папенька с нечистой силой связался.

– От всего есть польза, – вставил Дмитрий, – и от нечистой силы тоже.

– Что вы имеете в виду? – спросил Антон.

– Оксана упала с лошади, доктор ей не помог, но тоннель этот вернул её живой и невредимой, правда есть один момент нехороший – через каждые три дня ночью, она умирает, а на следующее утро просыпается живой и здоровой.

– Боль страшная прошибает, – подтвердила Оксана, – но утром встаю как словно заново родилась. Вы папеньке ничего о нас не скажите?

– Нет, клянусь, я рад, что с вами все в порядке, желаю удачи и счастья вам на новом месте.

– Благодарим, – ответили беглецы.

– Можно попросить у вас несколько медяков расплатиться с ямщиком, чтобы довез меня до окошка в тоннель.

– Разумеется дадим, только никому о нас, – ответил Дмитрий и полез в карман за мелочью.

– Никому!

V

Антон вскарабкался в по-прежнему открытое окно спальни Оксаны и спрыгнул на паркет. В лицо ударил тяжелый едкий воздух. Сладковато-приторный запах говорил о разложении, приторный настолько что к горлу Антона подошел ком. «Что за вонь!»

Идя на запах, Антон подошел к кровати. Свет луны прекрасно освещал комнату из открытого окна. Явственно ощущая очаг гниения именно здесь, он заглянул под кровать и увидел лежащее тело. Отпрянул с отвращением. Несколько помедлив, в два толчка подвинул кровать, та по гладкому паркету легко отодвинулась в бок. От увиденного Антону сделалось худо: на полу, на серой мешковине лежал иссушенный разлагающийся труп мужчины, в области сердца у него торчал стилет. Судя по характерному цвету кожи, мерт-

вещь здесь лежит несколько недель. Все же Козловский сделал снимок по привычке и поспешил поставить кровать на место, как было.

Вернувшись назад, в ночной закрытый магазин, он позвонил Жене и через полчаса хозяйка приехала и открыла входную дверь.

Женя испугано хлопала ресницами и то и дело охала, когда слушала о находке Антона, тот не стал будоражить нервы девушки фотографией, ограничился лишь живым описанием.

– Я думаю этот купец связался со скопцами, чтобы откупить дочь у смерти заколол врача и оставил сушиться. Только когда мы вошли в комнату, туда попала влажность нашей весны и он стал гнить быстрее, там просто невозможно находиться. Все сходится. Он не знал, что Оксана сбежала с сыном конюха в Америку, а Кользин стал невинной жертвой этой жуткой ситуации.

– Это печально, очень жаль этого врача, прям очень. Надо же так умереть. Лечил, а ему как оплатили.

– Ну да. Свинство и лютая жестокость. Только сами туда больше не ходите. Опасно.

– Хорошо.

Половина следующего дня тянулась размеренно. В ожидании новых клиентов Антон приготовил кальян и под его мерное бульканье смотрел телевизор. «Никогда трупов не видел, вот уж довелось то, ну зато все точки над *i* расставлены, а

все таки очень жаль что с этим Курвуазье не вышло денег срубить, обновил бы автопарк».

В обед раздался звонок телефона. Это была Женя. Антон насторожено ответил. Девушка была напугана:

– Антон, тут что-то странное творится, похоже тоннель закрылся, только я в зеркале до сих пор Аракчеева вижу.

– Буду через полчаса.

И действительно, в напольном высоком зеркале был виден купец Аракчеев, вид его был изможденным. Комната была еле освещена – два канделябра с горящими свечами наполняли мягким светом подаваемую «картинку» из прошлого. Мужчина беспомощно пялился с той стороны в зеркало и что-то кричал. Антон решил сходить к нему в комнату, но поднявшись по лестнице уперся в кирпичную стену – коридор исчез, словно и не было его. Вернулся к хозяйке магазина. Купец Аракчеев метался из угла в угол комнаты своей дочери. Завидев вернувшегося Антона, он вероятно, решил объяснить и взяв пред собой зеркало как камеру смартфона для создания селфи, подошел к двери комнаты, отворил дверь, а за ней кирпичная стена. Аракчеев, вытирая рукавом слезы подошел к окну и отодвинул шторы – вновь кирпичная стена. Федор Аракчеев, в очередной раз спустившись в комнату дочери оказался в зловещей ловушке.

– Это действительно жутко, – сказал Антон, глядя на метания купца, – один на один с трупом доктора. Вот тебе и наказание.

– Ужас, кошмар! Заберете от меня это зеркало?

– Могу отнести его на чердак, как догорят его свечи картинка будет представлять из себя сплошное черное ничто.

– Не хочу это видеть, отнесите, пожалуйста, и спасибо вам за работу.

– Пожалуйста.